

— Видите ли, папа Ханьхани, руководство нашей школы рекомендует...

Учитель Цзян с мягкой улыбкой подробно объясняла планы школы на этот семестр и важные организационные моменты.

Всякий раз, созваниваясь с отцом девочки по видеосвязи, она заметно нервничала.

Этот мужчина обладал великолепной, благородной внешностью: волевой подбородок, идеальный прямой нос, четко очерченные тонкие губы. В реальной жизни ей еще не доводилось встречать столь красивых людей.

Жаль только, что его великолепное лицо почти всегда оставалось бесстрастным, а редкая, едва заметная улыбка лишь подчеркивала его холодность и неприступность.

Однако мгновение назад он вдруг широко раскрыл глаза и пристально, не мигая, уставился на экран.

От этого прямого взгляда и невероятного мужского обаяния молодая незамужняя учительница густо покраснела, а ее сердце учащенно забилося.

Она произнесла еще несколько фраз, но собеседник не отвечал, продолжая всё так же неотрывно смотреть на нее.

— Папа Ханьхани... Господин Сяо! — преодолевая смущение, учительница повысила голос.

— Прощу прощения, — мужчина моргнул, возвращаясь к реальности. В его глубоком голосе послышались извиняющиеся нотки. — Я немного отвлекся. Пожалуйста, продолжайте, учитель Цзян.

У него был роскошный, бархатистый баритон.

— Ничего страшного! Я позвонила главным образом для того, чтобы попросить вас и вашего супруга внимательнее отнестись к недавним переменам в поведении Ханьхани...

Даже после того как экран погас, учитель Цзян никак не могла унять взволнованное дыхание.

Проходившая мимо коллега сочувственно спросила:

— Учитель Цзян, почему ты такая красная? Неужели кто-то из родителей надерзил?

— Что ты, вовсе нет! — поспешно отмахнулась та. — Это был отец Сяо Чжихани. Он очень

вежлив.

При упоминании малышки лицо коллеги потеплело:

— О, родители Ханьхани действительно невероятно красивы?

С самого первого дня в детском саду очаровательная Чжихань — настоящая маленькая красавица с безупречными манерами — стала всеобщей любимицей среди воспитателей и нянечек.

Ради спокойствия ребенка руководство сада не разглашало информацию о статусе семьи, поэтому, кроме классного руководителя, никто не знал, из какого влиятельного круга происходит девочка.

От этого остальным сотрудникам было еще любопытнее, какими же выдающимися должны быть люди, воспитавшие такое чудесное дитя.

Учитель Цзян задумчиво провела пальцем по экрану смартфона.

Экран ожил, и на заставке блокировки высветилась совместная фотография пары, которую она вчера сохранила из супертопика «Хан-Чжоу».

Взглянув на снимок, она расплылась в блаженной улыбке преданной фанатки:

— Безумно красивы. И просто созданы друг для друга!

\*\*\*

За рабочим столом в просторном кабинете сидел Сяо Хан. На его лице отражалась глубокая тень сомнения; он уже несколько минут не сводил глаз со светящегося экрана телефона.

Он молчал так долго, что стоящий рядом приятель потерял терпение и окликнул его.

Лишь на третий раз Сяо Хан нехотя поднял голову:

— Что стряслось?

Впрочем, его взгляд тут же снова вернулся к сообщению.

— Неужели классная руководительница Ханьхани настолько ослепительна? — Фу Хаоянь

склонил голову набок и постучал пальцем по полированной столешнице. — Ты с самого начала нашего разговора как замороженный палишься в экран.

Сяо Хан наконец оторвал взгляд от телефона и холодно процедил:

— У тебя не только со зрением проблемы, но и с головой, похоже, тоже?

—...

Фу Хаоянь лишь добродушно усмехнулся. Сяо Хан всегда отличался безупречной репутацией и строгостью нрава. Сколько они себя знали, единственным человеком, с которым его связывали близкие — пусть и весьма запутанные — отношения, был Хан Сычжоу. О других увлечениях Сяо Хана никто никогда не слышал.

Облокотившись на край стола, Хаоянь поинтересовался:

— Школьные дела вполне могла бы взять на себя няня или твоя мать. Зачем вникать во все мелочи? — Он искренне не понимал друга: разве может в детском саду произойти что-то настолько серьезное, чтобы генеральный директор лично тратил на это рабочее время?

Сяо Хан смерил его недовольным взглядом. Его явно раздражала эта развязная манера полулежать на его столе.

— Встань нормально.

Хаоянь закатил глаза, но инстинктивно выпрямился.

— Без причин, — лицо Сяо Хана по-прежнему оставалось бесстрастным, но голос заметно потеплел. — Она моя дочь.

Хаоянь на секунду смягчился, но затем мысленно вздохнул. Еще со школьной скамьи Хан Сычжоу и Сяо Хан терпеть друг друга не могли, постоянно враждовали. Кто бы мог подумать, что судьба свяжет их столь причудливым образом: они не просто поженились, но и обзавелись ребенком.

Однако близкие прекрасно понимали: этот брак был лишь следствием мимолетной, безумной страсти.

Будь между ними настоящая любовь, они бы за столько лет хоть раз появились вместе на дружеских встречах. Но Ханьхань уже подросла, а супругов ни разу не видели вдвоем на людях. Если не считать постановочных кадров для соцсетей, их жизни казались параллельными прямыми, которые никогда не пересекались. Для нормальной семьи подобное

положение дел было противоестественным.

Сяо Хан вновь опустил взгляд. Экран послушно разблокировался, явив истинную причину его недавнего замешательства во время разговора с учительницей — сообщение от Хан Сычжоу:

«Дорогой, во сколько ты сегодня будешь?»

В темных, глубоких глазах Сяо Хана отразилось крайнее недоумение. С чего вдруг Сычжоу присылает ему подобные нежности? Его аккаунт взломали?

Спустя полминуты раздумий он заблокировал экран, взял висевший на спинке стула пиджак и перекинул его через руку.

Заметив, что тот собирается уходить, Хаоянь преградил ему путь:

— Эй, мы же договаривались! Ты обещал составить мне компанию на встрече с моим кумиром.

Сяо Хан на секунду замер:

— Возникли срочные дела, связанные с Ханьханью. Мне нужно ехать домой.

Уже у двери он обернулся к поникшему приятелю и добавил:

— Если ты так и не решишься заговорить с ним сам, мое присутствие ничем не поможет. Сколько бы раз я ни ходил с тобой, толку не будет.

Эти слова попали в самую цель. Фу Хаоянь лишь уныло махнул рукой, призывая его поскорее убираться. Сяо Хан промолчал, едва заметно качнув головой, и решительно вышел за дверь.

\*\*\*

Хан Сычжоу стоял у окна, опершись локтями о подоконник, и задумчиво разглядывал свинцовое вечернее небо. Тучи сгущались, воздух пах близкой грозой.

Минут сорок назад Сяо Хан соизволил ответить на его сообщение. Ответ был лаконичным до предела — один-единственный знак препинания:

«?»

За столько лет этот заносчивый гордец ничуть не изменился. Всё тот же холодный и

неприступный вид.

Сычжоу сразу же потерял интерес к диалогу. К счастью, с годами Сяо Хан всё же приобрел подобие хороших манер. Вслед за вопросительным знаком пришло короткое: «Буду через час».

Сколько бы Сычжоу ни прокручивал в голове этот сценарий, перед самой встречей его охватило волнение. Чтобы унять дрожь в руках, он спустился в гостиную и вытащил из винного шкафа бутылку с самым светлым напитком. Алкоголь оказался на удивление легким и сладким, с приятными фруктовыми нотками. Незаметно для самого себя Сычжоу осушил больше половины бутылки.

Сделав еще пару жадных глотков прямо из горлышка, он вдруг услышал, как в прихожей тихо пискнул электронный замок.

Сяо Хан пришел!

Сычжоу, словно потревоженный кот, бесшумно скользнул на постель и принял заранее отрепетированную позу — лег на бок, повернувшись спиной к двери. Он весь обратился в слух, ловя каждый шорох в квартире.

В тусклом свете, падавшем из общего коридора, Сяо Хан разулся. Эту квартиру им подарил на свадьбу отец Сычжоу, и с тех пор тот жил здесь практически один.

За все годы их брака Сяо Хан переступал этот порог от силы несколько раз. Зато интерьеры комнат он частенько созерцал на экранах — в многочисленных интервью и развлекательных телепередачах с участием своего супруга.

Шторы в гостиной были задернуты наглухо, погружая просторное помещение во тьму. Лишь из спальни пробивалась тонкая полоска света, безмолвно указывая гостю, что его ждут.

«Что за глупые игры он затеял?»

Повесив пиджак на вешалку, Сяо Хан на ходу принялся расстегивать запонки на манжетах, медленно приближаясь к спальне.

Их дом стоял в самой глубине жилого комплекса, да и этаж был высоким. За закрытыми окнами царил почти осязаемая тишина, в которой отчетливо слышался каждый вдох. Звук собственных шагов казался Сяо Хану неестественно громким. Чем ближе он подходил, тем сильнее хмурился. Перед самой дверью он на мгновение замешкался, прислушиваясь к безмолвию, а затем решительно толкнул приоткрытую створку.

В комнате горел лишь ночник у изголовья кровати. Его мягкого, приглушенного свечения вполне хватало, чтобы разглядеть очертания мужской фигуры на шелковых простынях. Хан

Сычжоу лежал на боку в довольно откровенной шелковой пижаме. Полумрак выгодно подчеркивал изящные изгибы его стройного тела, создавая интимную, чувственную атмосферу.

Сяо Хан лишь приподнял бровь в немом вопросе.

Спустя пару секунд томительного молчания Сычжоу наконец заговорил. Его голос, искусственно приглушенный и томный, прозвучал нараспев:

— До-ро-гой, ты на-ко-нец вер-нул-ся...

«"Дорогой"? Похоже, это предназначалось не мне»

«Но если не мне, то кому?»

Странное сообщение, отправленное часом ранее, а теперь эта нелепая сцена... Пазл в голове Сяо Хана сложился мгновенно: Сычжоу просто ошибся адресатом. Те слова предназначались кому-то другому — мужчине, который должен был прийти сюда сегодня вечером.

В груди Сяо Хана мгновенно вспыхнуло глухое, яростное пламя. Сделав несколько стремительных шагов к кровати, он бесцеремонно схватил супруга за плечо и резко перевернул на спину. Его взгляд был ледяным, а голос звенел от скрытой злости:

— Кого ты ждешь?

Сычжоу вздрогнул от такой неожиданной грубости. Хватка у Сяо Хана была железной — Сычжоу оказался буквально вдавлен в мягкий матрас, не в силах пошевелиться. Плечо нещадно заныло, казалось, сустав вот-вот треснет под давлением широкой мужской ладони. Лицо Сычжоу исказилось от боли.

«Беру свои слова обратно! — мысленно взвыл он. — Годы ни капли не исправили этого мужлана. Он всё такой же неотесанный грубиян!»

Сдвинув брови, Сычжоу с вызовом выпалил:

— Тебя я жду, придурок! Кого же еще?

На лице Сяо Хана отразилось искреннее замешательство:

— Меня?

— У тебя совсем крыша поехала? — фыркнул тот. — Кого мне еще ждать в собственном доме?

—...

Пальцы Сяо Хана медленно разжались.

Почувствовав облегчение, Сычжоу тут же отполз на другой край кровати. Опираясь на локти, он снизу вверх злобно уставился на супруга, всем своим видом выражая крайнее недовольство.

От резкого движения широкая горловина пижамы сползла с его плеча, обнажив изящную, острую ключицу и полоску безупречно гладкой, нежной кожи, которая в теплом сиянии ночника казалась золотистой. Взгляд Сяо Хана на мгновение затуманился. Он молча застыл у постели, плотно сжав губы.

На самом деле Сычжоу едва удерживал маску напускного безразличия.

«Он ведь мой давний соперник и заклятый враг. А теперь мы почему-то женаты...»

Но стоило ему проснуться, как привычный мир рухнул, а устоявшиеся правила игры перестали действовать. Теперь ему нужно было как-то приспособиться к этой новой реальности и не выдать своей растерянности.

Сычжоу и в юности-то не умел справляться с характером Сяо Хана. Что уж говорить о нынешнем двадцативосьмилетнем мужчине, который излучал властную, подавляющую ауру зрелого хищника, а его мысли были абсолютно нечитаемы?

Сяо Хан упорно молчал, и сердце Сычжоу забилось в тревожном ритме.

«Он догадался? Понял, что со мной что-то не так?»

Волнение лишь ускорило бег хмельной крови по венам.

В этой звенящей тишине казалось, что Сяо Хан без труда может расслышать эту бешеную дробь.

«Нельзя дать ему повод для подозрений. Нужно действовать!»

Мысли окончательно спутались, лишая возможности рассуждать здраво.

Сычжоу упрямо мотнул головой, резко сел и, рванувшись вперед, обвинил руками шею Сяо Хана, увлекая его за собой на постель. Сяо Хан, не ожидавший столь внезапного выпада, потерял равновесие и рухнул прямо на него. Не дав мужчине опомниться, Сычжоу ловким, кошачьим движением перевернулся и подмял его под себя.

—...

Тонкая ткань пижамы окончательно съехала, выставя напоказ еще больше гладкой, манящей кожи. Сяо Хан на мгновение замер, словно ожегшись об этот вид, а затем судорожно отвел глаза.

В полумраке его зрачки расширились, а кадык на шее напряженно дернулся. Однако ослепленный алкоголем Сычжоу ничего этого не замечал. Он сидел верхом на его бедрах, упираясь ладонями в широкую, твердую грудь соперника, и победно взирал на него сверху вниз.

Растрепанные пряди волос спадали на лоб. В полумраке его затуманенный хмелем взгляд блестел лихорадочным, опасным блеском. Сладкий фруктовый аромат кружил голову, зависая в пространстве между ними плотным облаком. Этот запах действовал на чувства сильнее любого дурмана, лишая остатков самообладания.

Сяо Хан шумно выдохнул. Перехватив Сычжоу за тонкую талию, он попытался осторожно отстранить его от себя:

— Слезь с меня.

Голос его звучал глухо и опасно, напоминая рычание хищника, сдерживающего последние силы перед броском.

Но захмелевший разум Сычжоу пропустил это предупреждение мимо ушей. Алкоголь лишил его страха. В голове билась лишь одна навязчивая мысль: он больше никогда не позволит Сяо Хану доминировать.

— И не смей разговаривать со мной в таком тоне! — капризно воскликнул он.

—...

С каждым его словом сладкий хмельной дух становился всё ощутимее. Сяо Хан прищурился:

— Ты что, пил?

Сычжоу упрямо вскинул подбородок:

— А тебе какое дело?

Сяо Хан молча смотрел на него. В его бездонных глазах бушевала буря эмоций, которую



Сычжоу сейчас просто не мог расшифровать. Вдруг перед глазами Сычжоу пронеслись обрывки вчерашнего безумного сновидения. Почему другие забывают свои сны сразу после пробуждения, а он помнит всё до мельчайших подробностей? Образ из ночного кошмара слился с реальным мужчиной, лежащим под ним. Накатила волна горькой, необъяснимой обиды. С какой стати Сяо Хан всегда оказывается победителем? Почему всё всегда происходит так, как хочет этот ублюдок?

— С меня хватит! — прорычал Сычжоу, наваливаясь всем телом и крепче прижимая его к кровати. — Больше я под тебя не лягу!

Он навис над ним с самым надменным и непреклонным видом, на какой только был способен, и злорадно ухмыльнулся:

— Теперь сверху буду я! И сегодня я поймею тебя сам!

<http://bllate.org/book/18323/1756530>